

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.036-043

И. В. Тепляшин*

Арктика: институционально-правовое участие общественности

Аннотация. Информационные, политические, правовые начала установления и развития статуса Арктической зоны Российской Федерации требуют комплексного отношения со стороны государства и общественности. Современное гражданское общество обладает необходимым потенциалом содействия и участия в охране и гарантировании прав и законных интересов граждан, проживающих на Арктических и смежных северных территориях. Вопросы формирования организационно-правовых принципов, средств, способов, форм включения общественных структур в процессы обслуживания Арктического пространства заслуживают специального исследовательского интереса со стороны отраслевых наук и общей теории права. Автор статьи уверен, что установление правовых основ использования общественных инициатив со стороны предпринимательства, национально-культурных объединений, коренных народов Севера, иных общественных структур в сфере развития Арктической зоны требует системного правотворческого мониторинга и эффективной правоприменительной деятельности. При укреплении суверенитета и государственного присутствия Российской Федерации в Арктической зоне следует активно использовать действующие формы демократии и частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: общественность; Арктика; самоуправление; самобытность; общественные объединения; органы государства; народы Севера; экология; советы; культура.

Для цитирования: Тепляшин И. В. Арктика: институционально-правовое участие общественности // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 36—43. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.036-043.

The Arctic: Institutional and Legal Participation of the Public

Ivan V. Teplyashin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Law Institute, Siberian Federal University
ul. Mayerchaka, d. 6, Krasnoyarsk, Russia, 660075
ivt-sl@yandex.ru

Abstract. Information, political, and legal principles of establishing and developing the status of the Arctic zone of the Russian Federation require a comprehensive approach on the part of both the State and the public. A contemporary civil society has the necessary potential to assist and participate in the protection and securing

© Тепляшин И. В., 2020

* Тепляшин Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета
Ул. Маерчака, д. 6, г. Красноярск, Россия, 660075
ivt-sl@yandex.ru

of the rights and legitimate interests of citizens living in the Arctic and adjacent northern territories. Issues of formation of organizational and legal principles, means, methods, forms of inclusion of public structures in the processes of servicing the Arctic space deserve specific examination on behalf of branch scholars and general theory of law. The author of the paper ensures the reader that the establishment of a legal framework for the use of public initiatives through entrepreneurship, national-cultural associations, indigenous peoples of the North, other public structures in the field of development of the Arctic zone requires systematic law-making monitoring and effective law enforcement. Active forms of democracy and public-private partnership should be actively used to strengthen the sovereignty and the Russian Federation presence in the Arctic zone.

Keywords: public; Arctic; self-government; identity; public associations; state bodies; peoples of the North; ecology; councils; culture.

Cite as: Teplyashin IV. Arktika: institutsionalno-pravovoe uchastie obshchestvennosti [The Arctic: Institutional and Legal Participation of the Public]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):36—43. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.036-043. (In Russ., abstract in Eng.).

В современных условиях освоение и использование ресурсов северных и арктических территорий для российского государства является крайне значимым и перспективным. Общая площадь арктических владений России составляет порядка 3 млн кв. км (18 % всей территории России), в том числе 2,2 млн кв. км суши. В Арктической зоне добывается достаточно большой объем природных ресурсов. При этом к российскому сектору относится около трети всей площади Арктики¹.

В свою очередь, Арктическая зона на международном уровне является территорией системного сотрудничества, прежде всего со стороны таких государств, как Россия, Дания, Канада, США, Норвегия, Исландия, Швеция, Финляндия². Предметом дипломатических взаимоотношений выступают вопросы защиты, сохранения и восстановления арктической среды, сохранения арктической флоры и фауны, а также взаимное обеспечение безопасности и разрешение

проблем техногенного характера³. Российская политика в Арктическом регионе основывается на принципах суверенного равенства государств, неприкосновенности государственной территории, взаимовыгодном двухстороннем международном диалоге⁴.

Сегодня государство формирует стратегические задачи, связанные с улучшением качества жизни населения, проживающего и работающего в Арктической зоне Российской Федерации, включая коренных малочисленных народов Крайнего Севера⁵.

В этом плане юридическая наука актуализирует различные вопросы современного состояния Арктики в правовом измерении. Например, предметом исследования выступает оптимальная модель участия государства в вопросах сохранения природной среды Арктики, ликвидации экологических последствий хозяйственной деятельности⁶. Обращается внимание на снижение численности населения практически всех субъектов

¹ Слепцов А. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне российской Федерации // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (1). С. 4.

² Хлуденева Н. И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 115.

³ См.: Нуукская декларация об окружающей среде и развитии Арктики (вместе с Докладом) (принята в г. Нууке 16.09.1993) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2019).

⁴ Авхадеев В. Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 135—136.

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁶ Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 33—34.

Российской Федерации, входящих в Арктическую зону, а также возрастание потребности в кадрах с высшим образованием при одновременном отсутствии кадрового прогноза относительно этих регионов⁷. Не остаются в стороне вопросы сохранения национальной культуры и системы этнического физического воспитания⁸.

Следует приветствовать всестороннее научное обсуждение вопросов правового обеспечения устойчивого развития Арктики в контексте прав человека и повышения качества жизни населения Арктической зоны, а также расширения договорного регулирования с участием бизнес-сообщества и участия негосударственных структур в общественном мониторинге, подготовке и принятии общественно значимых решений совместно с органами государственной власти регионов⁹.

Эффективность правового регулирования развития Арктической зоны РФ напрямую зависит от демократической открытости, информационной коммуникации, динамичности, сочетания общественных и государственных правовых средств воздействия в данной сфере. В этом плане созданы соответствующие совещательные структуры при органах власти (Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации РФ, Общественный совет при Министерстве РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и др.).

Кроме этого, в России в целях гарантирования прав, свобод и интересов приняты и действуют три специализированных закона: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г., «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Се-

вера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г., «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. Но практика их применения за последние 15—17 лет показала, что эти законы недостаточно эффективны¹⁰.

В современных условиях возникает потребность в соответствующем механизме участия общественности в решении вопросов развития российской Арктики и гарантировании прав народов Севера. Следует говорить о возможном претворении в правовую действительность следующих форм общественного присутствия в рассматриваемой сфере:

1. В 2015 г. в России создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики¹¹. Целями деятельности комиссии является защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике и решение стратегических задач на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, а также кардинальное повышение эффективности государственного управления в Арктической зоне РФ. Но данная государственная структура не обладает существенными императивными возможностями по выполнению поставленных задач, не наделена распорядительно-властными полномочиями. В этом плане при Министерстве РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики можно сформировать федеральную службу контроля (мониторинга) освоения Арктической зоны и возложить функции по проведению эффективной контрольной деятельности в сфере развития северных и арктических территорий с учетом национальных интересов. В работе

⁷ Корняков К. А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. С. 931—932.

⁸ Власов В. А., Зотов Р. С. Национальные виды спорта коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне России: некоторые актуальные вопросы // Аграрное и земельное право. 2018. № 7 (163). С. 35—36.

⁹ Хлуденева Н. И., Шуплецова Ю. И. Человеческое измерение Арктики: общество и право // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 175—177.

¹⁰ Кондрашев А. А., Зенкина А. Б., Роньжина О. В. Правовой режим арктических территорий РФ и предоставление особых прав коренным (аборигенным) народам // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2018. Т. 18. № 1. С. 65.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1928.

данных государственных структур крайне важно обеспечить непосредственное участие заинтересованных представителей гражданского общества, общественных советов, общественных экспертов, научного сообщества.

2. Правительством РФ также утверждена государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», которая рассчитана до 31 декабря 2025 г.¹² В программе, в паспорте «Соисполнители программы», данные о соисполнителях не указаны. Как видится, такая роль могла бы быть возложена на Общественную палату РФ, в том числе в рамках реализации таких подпрограмм, как: «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации», «Коренные малочисленные народы Российской Федерации». Возможности общественности в данном случае могут распространяться на северные территории и касаться самого широкого круга вопросов: от защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов Крайнего Севера до участия в проекте «Очистка Арктики».

В структуре Общественной палаты РФ действует комиссия по экологии и охране окружающей среды. При этой комиссии сформированы рабочие группы: по доработке и корректировке территориальных схем обращения с отходами, по проблемам водохозяйственного комплекса и оптимизации использования водных ресурсов и др.¹³ Но соответствующего подразделения, обеспечивающего системное сопровождение общественного участия в организационно-правовой деятельности государства на Арктических

территориях РФ, пока не создано. В рамках федеральной общественной палаты целесообразно сформировать комиссию, направленную на отслеживание законопроектной работы в сфере управления Арктической зоны РФ. Здесь также важно учитывать первоочередность защиты прав и законных интересов народов Севера. В будущем предметом обсуждения может являться возможность образования подобных комиссий не только в структуре Общественной палаты РФ, но и в системе других общественных объединений и институтов, сформированных главным образом при органах исполнительной власти, курирующих рассматриваемые вопросы.

3. Особого внимания заслуживает система местного самоуправления в районах проживания прежде всего малочисленных народов Севера¹⁴. В специальной литературе подчеркивается, что развитие оптимальных форм вовлечения и реального участия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в осуществлении публично-властной деятельности может быть более эффективным в условиях полноценного партнерства между коренными народами, органами государственной власти и общественностью¹⁵. Но в действительности традиционный образ жизни, культурные интересы и стремления народов Севера учитываются недостаточно полно и не повсеместно. Справедливо обращается внимание на отсутствие специального правового механизма, особых конституционных стандартов, направленных на вовлечение этих народов в процесс принятия решений относительно их собственной судьбы¹⁶. Здесь очень важно, чтобы были реализова-

¹² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» // СЗ РФ. 2017. № 2 (ч. I). Ст. 361.

¹³ URL: <http://www.oprf.ru> (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049 «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости» // СЗ РФ. 2015. № 41 (ч. III). Ст. 5660.

¹⁵ Гоголев П. В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия : История. Политология. Право. 2016. № 1. С. 48.

¹⁶ Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 51—55.

ны законные интересы и право этнических групп и малочисленных народов на создание семейно-родовых общин, коллективов, союзов, ассоциаций. Необходимо создать стройную систему советов народов Севера по сохранению языка, письменности, национальных видов спорта, фольклора, литературы, традиций, культуры и этнической самобытности. Эти советы могут создаваться, как правило, при органах местного самоуправления и их деятельность должна гарантироваться со стороны государства с помощью не только общих, но и исключительных правовых положений и предписаний.

4. Правительство РФ обеспечивает участие региональных организаций в работе международных организаций и форумов, посвященных арктической проблематике. Например, государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»¹⁷ предусматривает в реализации отдельных мероприятий участие общественных, научных и иных организаций. В свою очередь, государственная программа Российской Федерации «“Охрана окружающей среды” на 2012—2020 годы» закрепляет основную цель — повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем. При этом в охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия, формировании экологического мышления, экологической культуры граждан известная роль отводится гражданскому обществу¹⁸. В этом плане общественное присутствие может осуществляться на территориях заповедных зон, зон познавательного туризма, зон обслуживания посетителей, зон охраны историко-культурных объектов. С участием граждан

и их объединений может осуществляться охрана общественного порядка, проведение экологического мониторинга, участие в экскурсионно-туристических мероприятиях, работа в рабочих группах по вопросам логистики.

5. Опираясь на показатели социально-экономического, промышленного, геополитического, экологического развития территорий Арктики, общественное участие претворяется и в таких плоскостях, как наука, экология, туризм, частно-государственное партнерство. Так, волонтеры Русского географического общества совместно со специалистами Института географии Российской академии наук принимают участие в экспедициях на Северный полюс не только для изучения экосистемы этого региона, но и с целью расширения туристических маршрутов и локаций, повышения интереса к этому региону со стороны инвесторов и новаторов¹⁹. Здесь важным представляется комплексное обслуживание данного направления с участием различных институтов: общественных советов при органах власти, негосударственных средств массовой информации, политических партий, церкви, молодежного сообщества, профессиональных общественных объединений, коренных малочисленных народов Крайнего Севера, а также бизнес-сообщества. Отдельное место может отводиться механизму общественного контроля, который законодательно закреплен с 2014 г.²⁰ и сегодня в условиях формирования юридической практики активно входит в систему участия граждан в управлении делами государства²¹.

6. Другим необходимым решением является формирование системы общественного влияния в сфере социализации и правового развития малочисленных народов Арктической зоны.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2207.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 «Государственная программа Российской Федерации “Охрана окружающей среды” на 2012—2020 годы» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2171.

¹⁹ URL: <http://www.rgo.ru> (дата обращения: 13.06.2019).

²⁰ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

²¹ Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 19—20.

Такого рода работа со стороны общественности может осуществляться посредством издания печатной продукции, пропаганды здорового образа жизни на северных территориях, проведения различных конкурсов среди молодежи. В системе нормативных положений Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу такая возможность полностью оправдана и даже приветствуется²². В Основах указывается необходимость подготовки и переподготовки специалистов в системе высшего и среднего специального образования для работы в арктических условиях; совершенствование образовательных программ для коренного населения Арктической зоны РФ, особенно в части, касающейся подготовки детей к жизни в современном обществе с полноценным освоением навыков проживания в экстремальных природных условиях, включая оснащение образовательных учреждений и отдаленных населенных пунктов средствами дистанционного обучения. Общественности следует поддерживать деятельность многоуровневых профессиональных образовательных организаций соответствующих регионов и опорных зон, в структуре которых, в свою очередь, начинают функционировать многофункциональные центры прикладных квалификаций и ресурсные центры профессионального образования. Важно увидеть направления должного уровня социализации молодежи этих регионов, возможность поступления в ведущие вузы страны, получения востребованных профессий, формирование оптимального уровня правосознания и правовой культуры.

7. В продолжение следует подчеркнуть, что культура, самобытность, язык, традиции народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации²³ также являются предметом мониторинга и обсуждения со стороны российской общественности. Тем не менее возникает необходимость в усилении внимания к сохранению культурного наследия народов этих территорий. Так, в Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, в Декларации ООН о правах коренных народов закреплено право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев; на использование, развитие и передачу будущим поколениям своей истории, языка, устного творчества, письменности и литературы. Декларируется право на образование, занятость, профессионально-техническую подготовку и переподготовку²⁴. Российской стороне еще предстоит ввести в действие на своей территории данные международные акты. Тем не менее присутствует правовое закрепление общих механизмов поддержки и развития инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия²⁵. Устанавливаются гарантии конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям, историческому и культурному наследию, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности²⁶. В этом плане научной обще-

²² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр.-1969) // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

²³ Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. II). Ст. 1905.

²⁴ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2019).

²⁵ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

²⁶ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

ственности можно обсудить и инициировать возможность создания при Министерстве культуры РФ и Министерстве просвещения РФ объединенного совещательного совета (комиссии) по развитию культуры и образования коренных народов, проживающих в Арктической зоне РФ. В подобную общественную структуру, в том числе при иных органах государственной власти, могут войти активные общественники, ученые, специалисты в области культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Крайнего Севера, независимые эксперты в сфере экологии и другие представители заинтересованной общественности.

В итоге Россия уделяет достаточно серьезное внимание вопросам цивилизованного освоения и использования ресурсов Арктической зоны. Так, в рамках прошедшего 9—10 апреля 2019 г. в Санкт-Петербурге V Международного Арктического форума «Арктика — территория диалога» предметом обсуждения выступил межгосударственный конструктивный диалог по вопросам установления международного эко-

номического (инвестиционного) партнерства, использования современных экологических стандартов, реализации значительного числа проектов с привлечением бизнес-сообщества. Отдельное внимание обращено на принципы, содержание и организационные параметры разрабатываемой российской стратегии развития Арктики до 2035 г.²⁷, которая, стоит надеяться, учтет механизмы привлечения общественности к решению назревших проблем в Арктической зоне, обеспечит формирование отраслевой конституционализации правовых средств и гарантий общественного участия в управлении делами государства²⁸.

Именно роль российской общественности в реализации государственной деятельности в Арктической зоне РФ представляется вполне реальной и востребованной. Вышеназванные предложения позволят сформировать гармоничную модель государственной политики в Арктической зоне с учетом динамично развивающихся правовых средств и форм правовой деятельности негосударственных структур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авхадеев В. Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. — 2016. — № 2. — С. 135—143.
2. Безруков А. В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5 (90). — С. 44—56.
3. Власов В. А., Зотов Р. С. Национальные виды спорта коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне России: некоторые актуальные вопросы // Аграрное и земельное право. — 2018. — № 7 (163). — С. 34—39.
4. Гоголев П. В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия : История. Политология. Право. — 2016. — № 1. — С. 47—57.
5. Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // Юридическое образование и наука. — 2018. — № 4. — С. 33—37.

²⁷ Два капитала. Россия намерена использовать государственные и частные инвестиции для развития «Севморпути» // URL: <http://rg.ru/2019/04/09/reg-szfo/putin-sankcii-ne-mogut-ostanovit-process-osvoeniia-arktiki.html> (дата обращения: 21.04.2019).

²⁸ Безруков А. В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90). С. 52—53.

6. Кондрашев А. А., Зенкина А. Б., Роньжина О. В. Правовой режим арктических территорий РФ и предоставление особых прав коренным (аборигенным) народам // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2018. — Т. 18. — № 1. — С. 59—78.
7. Корняков К. А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — С. 929—938.
8. Кряжков В. А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. — 2017. — № 12. — С. 44—55.
9. Слепцов А. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2013. — № 1 (1). — С. 4—9.
10. Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 5. — С. 18—21.
11. Хлуденева Н. И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. — 2015. — № 11. — С. 114—122.
12. Хлуденева Н. И., Шуплецова Ю. И. Человеческое измерение Арктики: общество и право // Журнал российского права. — 2016. — № 5. — С. 175—183.

Материал поступил в редакцию 17 июня 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avhadeev V. R. Mnogostoronnie mezhdunarodnye soglasheniya, reguliruyushchie pravovoj rezhim Arktiki // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 2. — S. 135—143.
2. Bezrukov A. V. Realizaciya idei konstitucionalizacii pravoporyadka v usloviyah vyavleniya, minimizacii i ustraneniya konstitucionnyh riskov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 5 (90). — S. 44—56.
3. Vlasov V. A., Zotov R. S. Nacional'nye vidy sporta korennyh malochislennyh narodov, prozhivayushchih v Arkticheskoj zone Rossii: nekotorye aktual'nye voprosy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. — 2018. — № 7 (163). — S. 34—39.
4. Gogolev P. V. Mestnoe samoupravlenie na territoriyah kompaktnogo prozhivaniya korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya : Istoriya. Politologiya. Pravo. — 2016. — № 1. — S. 47—57.
5. Doronina A. K. Voprosy ohrany okruzhayushchej sredy Arktiki pri osushchestvlenii deyatel'nosti v pribrezhnyh moryah i na kontinental'nom shel'fe // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2018. — № 4. — S. 33—37.
6. Kondrashev A. A., Zenkina A. B., Ron'zhina O. V. Pravovoj rezhim arkticheskikh territorij RF i predostavlenie osobyh prav korennyh (aborigennym) narodam // Nauchnyj ezhegodnik Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. — 2018. — Т. 18. — № 1. — S. 59—78.
7. Kornjakov K. A. Kadrovyje problemy razvitiya Arktiki // Finansy i kredit. — 2018. — Т. 24. — S. 929—938.
8. Kryazhkov V. A. Tradicionnyj obraz zhizni korennyh malochislennyh narodov v konstitucionno-pravovom izmerenii // Gosudarstvo i pravo. — 2017. — № 12. — S. 44—55.
9. Slepcev A. Problemy pravovogo obespecheniya kachestva zhizni severyan v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. — 2013. — № 1 (1). — S. 4—9.
10. Teplyashin I. V. Formy uchastiya grazhdan v upravlenii delami gosudarstva: klassicheskie, perspektivnye i dopustimye // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2016. — № 5. — S. 18—21.
11. Hludeneva N. I. Perspektivy razvitiya pravovoj ohrany arkticheskikh ekosistem // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 11. — S. 114—122.
12. Hludeneva N. I., Shuplecova Yu. I. Chelovecheskoe izmerenie Arktiki: obshchestvo i pravo // Zhurnal rossijskogo prava. — 2016. — № 5. — S. 175—183.